УДК 808.5 81'276.6:62

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В УСТНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

© Марина Солнышкина, Галия Гатиятуллина, Дина Гайнутдинова

DISCOURSE MARKERS IN ACADEMIC SPOKEN DISCOURSE

Marina Solnyshkina, Galiya Gatiyatullina, Dina Gaynutdinova

The article describes the classification of Russian pragmatic and discourse markers, based on the corpus of scientific speech, which numbers 34076 word usages. A corpus of spoken academic speech, compiled for the research, contains transcripts of eight speakers having an academic degree in Biology or Medicine who delivered their speeches during conferences in 2015-2016. The purpose of this article is to describe the selection parameters and semantic features of pragmatic and discursive markers that function in oral scientific discourse. The classification of discursive markers in this study is based on the theoretical principles of the Moscow linguistic school and, in particular, the theory of V. V. Vinogradov. When describing pragmatic markers, preference is given to the classification of N. V. Bogdanova-Beglaryan as being the most complete and relevant to the research material - modern Russian texts generated in high professional discourse. A contrastive discourse analysis, combined with a semantic analysis, showed that discourse markers, traditionally used for textual coherence, can acquire functions of pragmatic markers and provide social and interpersonal cohesion.

Keywords: pragmatic markers, discourse markers, corpus of spoken academic speech, contrastive analysis, discourse analysis, interpersonal cohesion, deep textual cohesion.

Предлагаемая статья содержит описание классификации прагматических и дискурсивных маркеров русского языка, впервые осуществленной на материале корпуса устной научной речи, объем которого составляет 34076 словоупотреблений. Авторский корпус текстов содержит транскрипты восьми докладов ученых-биологов и медиков, сделанных в период с 2015 г. по 2016 г. Целью данной статьи является описание параметров выделения и семантических признаков прагматических и дискурсивных маркеров, функционирующих в устном научном дискурсе. Классификация дискурсивных маркеров в данном исследовании осуществлялась на основе теоретических положений московской лингвистической школы и, в частности, теории В. В. Виноградова. При описании прагматических маркеров предпочтение было отдано классификации Н. В. Богдановой-Бегларян как наиболее полной и соответствующей материалу исследования – современным русским текстам, генерируемым в высоком профессиональном дискурсе. Семантико-функциональный анализ изученных устных текстов ученых-биологов продемонстрировал наличие широкого спектра дискурсивных и прагматических маркеров. Функционально-семантический анализ текстов выявил, что дискурсивные маркеры, традиционно используемые исключительно для обеспечения глубинной связности текста, могут обретать функции прагматических маркеров и создавать дополнительную социальную и межличностную когезию.

Ключевые слова: прагматические маркеры, дискурсивные маркеры, корпус устной научной речи, контрастивный анализ, дискурсивный анализ, межличностная когезия, глубинная связность текста.

Целью данной статьи является описание параметров выделения и семантических признаков прагматических и дискурсивных маркеров, функционирующих в устном научном дискурсе.

В современном языкознании традиционно изучают функции дискурсивных и прагматических маркеров, их позиции в высказывании, продуктивность моделей и частотность употребления в различных типах дискурса [Богданова-Бегларян, 2014], [Богданова-Бегларян, 2018]; [Brinton, 1992], [Hansen, 2006], [Crible, 2017],

[Crible, 2018], [Fedriani], [Beeching, 2016], [Linking words in Russian Social Studies Course Books].

Разнообразие существующих теорий дискурсивных и прагматических маркеров обусловлено не только возможностями языка как системы, но в первую очередь широтой и многообразием речевых ситуаций употребления данных языковых единиц в различных экстралингвистических условиях. К последним относим такие, как социальный статус, профессия, образование, возраст

коммуникантов, их социальные роли, а также стандартность / нестандартность ситуации и др.

Термин «прагматический маркер» (далее – ПМ) характеризуется в современном языкознании как зонтичный и используется для обозначения ряда единиц: дискурсивных маркеров, модальных частиц, хеджей и междометий [Fraser, 1996], [Brinton, 1996], [Crible, 2017]. Само понятие «прагматических маркеров», введенное Б. Фрейзером в статье «Pragmatic Marker» (1996), определяется ученым через понятие «дискурсивный маркер» (далее – ДМ), а связь между дискурсивными и прагматическими маркерами оценивается как гипо-гиперонимическая [Fraser, 1996]. Данную точку зрения о гипо-гиперонимических связях прагматических и дискурсивных маркеров разделяют некоторые зарубежные и отечественные лингвисты (см.: [Brinton, 1996], [Hansen], [Crible, 2017], [Crible, 2018], [Fedriani], [Beeching, 2016]).

Характеризуя прагматические маркеры, Н. В. Богданова-Бегларян выделяет три группы характеристик: лексические, когнитивные и функциональные. С лексической точки зрения ПМ суть слова-паразиты, появившиеся в результате грамматикализации и лишенные лексического значения. Их сферой функционирования является устная речь, появление данных единиц в речи не контролируется носителем языка, однако они имеют способность демонстрировать отношение говорящего к самому процессу речепорождения (так называемое «процедурное значение»).

В значении прагматических маркеров Д. Блейкмор выделяет два типа значения: ядерное значение (*core meaning*) и процедурное значение (*procedural meaning*) [Blakemore, 1992, с. 71, с. 149]; [Blakemore, 2002, с. 78]¹. Первое есть лексическое, или точнее, денотативное значение, а процедурное значение отражает отношение субъекта речи к самому процессу речепорождения [Blakemore, 1992, с. 71, 149], [Schourup, с. 227].

Л. Бринтон предложил весьма детальную, но не лишенную противоречий характеристику прагматических маркеров: 1) ПМ существовали и в более древних формах языка; 2) ПМ имеют высокую частотность в устном и письменном дискурсах; 3) ПМ не обязательны для употребления; 4) Семантика ПМ не всегда прозрачна; 5) ПМ не образуют дополнительных связей в тексте; 6) ПМ могут указывать на присутствующие связи фрагментов текстов, делая их полностью

эксплицитными; 7) В устном дискурсе ПМ выражают субъективное отношение говорящего, а также его оценку, могут демонстрировать связь партнеров коммуникации, апеллируя к знаниям и вниманию слушателя; 8) ПМ, как правило, представляют собой короткие лексические единицы, однако они могут быть и в виде фраз из двух, трех и даже пяти слов. ПМ могут составлять слова, принадлежащие к различным частям речи (междометия, союзы), или фразы; 9) Наиболее частотной является инициальная позиция ПМ в предложении, однако ПМ могут употребляться в середине или в конце предложения; 10) ПМ существует вне основной синтаксической структуры предложения или фразы [Brinton, 1996, с. 265–272].

Дискурсивные маркеры, примерами которых в русском языке являются такие маркеры, как *теперь, снова, на этот раз, конечно, вероятно, во-первых*, порождаются в устной и письменной речи вполне осознанно. ДМ имеют узкое лексическое значение, демонстрируют полную грамматическую парадигму, их основная функция – продемонстрировать отношение говорящего к предмету речи [Богданова-Бегларян, 2018, с. 94].

Наиболее острую полемику, которая не завершена до сегодняшнего дня, вызывает проблема классификации ДМ и ПМ. Одной из весьма популярных в современной лингвистической парадигме является классификация, предложенная выдающимся лингвистом В. В. Виноградовым, который относил к категории дискурсивных маркеров «модальные слова, частицы, идиомы и фразеологизмы». В качестве примеров ученый использует такие модальные слова и частицы, как *говорит / грят, бишь, ведь*, обеспечивающие дополнительную связность высказываний, а также демонстрирующие отношение говорящего к высказыванию или реальности (субъективно-объективные или модальные). В. В. Виноградов один из первых, кто заявил, что, поскольку роль связующих элементов текста могут выполнять языковые единицы разных частей речи, выражаемые ими модальные отношения должны рассматриваться и изучаться вне синтаксиса [Виноградов, с. 723–725].

В 1987 г. вышла в свет монография Д. Шиффрин “Discourse Markers”, в которой автор на примере 11 дискурсивных маркеров (союзы: *and, but, or, so, because*; наречия: *then, now*; междометия: *oh, well*; фразы: *y'know* и *I mean*) предлагает функциональную классификацию ПМ [Schiffrin]. В 1996 г. Б. Фрейзер обосновывает понятие «универсальной» классификации прагматических маркеров и выделяет четыре основных типа

¹ Перевод на русский язык здесь и далее выполнен авторами.

ПК [Fraser, 1996], [Fraser, 1999], [Fraser, 2006], [Fraser, 2009], [Fraser, 2015]. К сожалению, классификация не выдержала испытания временем и позднее была отвергнута большинством ученых, работающих в данной области на основании «необоснованно широкого подхода» и включения в качестве основополагающих двух типов признаков – формальных и функциональных.

В представленной работе вслед за К. Федриани, *прагматическими маркерами* именуем маркеры социальной и межличностной когезии, то есть единицы языка, объективирующие отношения между собеседниками, социальную принадлежность говорящего и слушающего, тип социального акта. Например, *пожалуйста, если я могу* и др. *Дискурсивные маркеры* в отличие от прагматических обеспечивают текстуальную связность и используются как маркеры планирования устного высказывания. Текстуальная связность осуществляется при помощи таких союзов и вводных слов, как *но, в любом случае, все же* и др.

Материалом исследования послужили видеозаписи выступлений на научных конференциях по медицине и медицинской биотехнологии. Основным источником корпуса транскриптов докладов ученых-биологов являются Интернет-каналы Univer TV (5 текстов) и RosOncoWeb (3 текста). Все конференции, записи докладов которых вошли в корпус, состоялись в 2015 и 2016 гг. Все аудиозаписи выступлений на конференциях были конвертированы в текстовые файлы и транскрибированы с использованием правил TEI. В полном соответствии с данными правилами текст транскрипта не содержит знаков препинания, вместо которых использовались маркеры указания длительности паузы (//, / и др.).

Классификация дискурсивных маркеров в данном исследовании осуществлялась на основе теоретических положений московской лингвистической школы и, в частности, теории В. В. Виноградова. При описании прагматических маркеров предпочтение было отдано классификации Н. В. Богдановой-Бегларян [Богданова-Бегларян, 2018] как наиболее полной и соответствующей материалу исследования – современным русским текстам, генерируемым в высоком профессиональном дискурсе.

Семантико-функциональный анализ изученных устных текстов ученых-биологов содержат широкий спектр дискурсивных и прагматических маркеров. Наибольшей частотностью в изучаемом материале обладают следующие группы маркеров:

1) Слова и частицы, маркирующие передачу чужой речи или мысли: *говорят* (10), *из-*

вестно (6), *считается* (3), *согласно* (3), по результатам (1). Например: 1) *А это, как известно, является частным критерием исключения для проведения клинических исследований* (здесь и далее разрядка авторов); 2) *Эти параметры называются молекулярные дескрипторы/ от слова дискрайп// и собственно говоря вместо молекулярной структуры/ которые вы видите слева значит/ можно использовать целый набор/ как математики говорят/ вектор/ вот этих вот полезных параметрах / в которых описаны до 5 тысяч штук // так сказать они сформируют своеобразный отпечаток пальцев //*

2) Отдельный разряд единиц образуют модальные слова и частицы, указывающие на использование цитат и выражений других коммуникантов: *то есть* (204), *так сказать* (48), *собственно* (29), *скажем так* (13), *в общем* (33), *вообще* (27), *практически* (21), *в принципе* (20), *собственно говоря* (14), *в целом* (13), *вообще говоря* (8). Данные маркеры могут содержать оценку стиля, способа выражения, а также сигнализировать о переходе от одного стиля речи к другому, о переходе из одной системы выражения в другую: *то есть, иначе говоря* и т. п., а также о переходе к обобщению или итогам высказывания: *словом, одним словом* и т. п. К этой же группе относят единицы, демонстрирующие поиск забытого или непонятого слова: *как бишь, то бишь* и т. п. Например: 3) *Мы так сказать раз в год/ а кто 2 раза в год обязательно страдаем разнообразной аденовирусной инфекцией //*; 4) *Ну обычно у нас у всех есть небольшой резерв / и жировую ткань на самом деле можно рассматривать как небольшую биологическую страховку / то есть всегда есть ткани / от которых можно выделить клетки/ и которые не очень жалко //*

3) Среди модальных слов и идиом, выражающих эмоционально-волевое отношение говорящего к предмету сообщения к наиболее частотным относим к *сожалению* (24), *хотелось бы* (7). Например: 5) *Они остаются на консервативную терапию как правило / и даже эндоваскулярная хирургия / к сожалению не решает проблему //*

4) Модальные слова, обозначающие не эмоциональную, а рассудочную, логическую оценку сообщения, образуют особый разряд единиц: *конечно* (66), *может быть* (36), *на самом деле* (30), *действительно* (26), *естественно* (25), *возможно* (21), *наверное* (20), *часто* (19), *безусловно* (15), *как правило* (15), *обычно* (7), *наверняка* (6), *фактически* (4), *вроде бы* (3), *разумеется* (3), *судя по всему*

(1), по всей видимости (1). Например: 6) Если мы посмотрим на эту схему развития знаний/ от открытия до реального эффекта на здоровье популяции да / то омиксные технологии конечно не попадают сюда //; 7) По распределению по фазам клинических исследований / естественно наибольшее количество исследований на первой фазе/ соответственно все меньше и меньше на второй и третьей фазе //

5) Отдельный разряд образуют модальные слова и словосочетания, выражающие переход от одной темы к другой или присоединение одной темы к другой: *значит* (229), *например* (66), *в частности* (22), *тем не менее* (12), *наоборот* (8), *более того* (6), *поэтому* (66), *таким образом* (32), *соответственно* (18), *оказывается* (20), *оказалось* (10). Например: 8) Однако чем больше развивалась молекулярная диагностика / тем становилось понятнее/ что существует ряд причин / нарушающих эту «идеальную схему»; 9) *Более того/ конечно хотелось перейти от исследования операционного или биопсийного материала к методам неинвазивной диагностики*

6) Весьма частотны в изучаемом дискурсе слова со значением последовательности тем: *следующий* (19), *во-первых* (16), *во-вторых* (11), *в первую очередь* (6), *далее* (6), *дальнейший* (5), *последующий* (4), *сначала* (4), *изначально* (3), *последний слайд* (3). Например: 10) Мы можем *во-первых* получить подобные культуры клеток // *во-вторых* провести уже контролируемую генетическую модификацию инвитро / то есть в культуре клеток/ проверить что произошла именно необходимая генетическая модификация».

7) В составе разряда модальных слов, выражающих так называемую «субъективную внезапность припоминания», присоединение по ассоциации содержит только одну единицу – *кстати* (5). Например: 11) *Этим феноменом очень заинтересовались математики / и мы даем им материал для математического моделирования такой механической трансформации //; К с т а т и говоря / если внимательно посмотрите вы наверняка найдете примеры образования многогранников в биологической в природе / биологических объектах/ но лично мне больше всего нравится пример связанный с зернами граната/ который имеет точно такую же //*

8) Сравнительные частицы и частицы-наречия в изучаемом дискурсе не многочисленны: *как бы* (30), *точно* (3). Например: 12) *...если у нас есть структура молекулы / то*

для одной молекулы мы одновременно как бы за один проход можем смоделировать весь фармакологический профиль //; 13) *Но если при тромбодинамике прибор изучает скорость образования интенсивность образования сгустка / то мы решили что он точно также должен быть чувствительным к скорости уменьшения сгустка //*

9) Модальные слова, свойственные диалогической речи и вербализующие призыв к собеседнику, стремление привлечь его внимание к объекту речи, вызвать эмоции адресата к сообщению, представлен в корпусе следующими единицами: *видите* (32), *видим* (19), *увидеть* (17), *знаете* (16), *знаем* (12), *понятно* (12), *посмотрим* (11), *понимаете* (7), *понимаем* (3). Например: 14) *Или делаем иммунногистохимию // Смотрим клетки / как они окрашиваются // Вот видите/ нормально // Редко нет окрашивания // Как бы есть эти рецепторы на нормальных клетках // но они очень редко расположены//;*

10) Модальные слова, в которых заключается общая субъективная оценка степени или меры, многочисленны: *довольно* (37), *совершенно* (26), *достаточно* (19), *чуть* (18), *абсолютно* (8), *совсем* (8), *совсем* (8), *недостаточно* (4), *вполне* (2), *никак* (2). Например: 15) *Вы видите что это гомогенная трехмерная сеть довольно порозная / в которой есть прямые филоменты / это полимеры фибрина/ между которыми пустые пространства заполненные жидкостью; 16) Когда мы начали смотреть и детализировать / что не нужно брать самых тяжелых // Это да // Что наличие фонового сахарного диабета снижает эффективность процентов на 20-15 // Это все достаточно подробно нами опубликовано //*

Изучаемый корпус также содержит случаи употребления дискурсивных слов с признаками ПМ. Маркер *то есть* используется как маркер самокоррекции. Например: 17) *В целом он прожил один год от лечения метастазов в головном мозге // А до прогрессирования болезни медиана/, то есть выживаемости/ составила у него 10 месяцев // Все-таки это неплохо для больных меланомой //; ...18) чтобы прибор мог эту клетку/ ааа / распознать и положить в пробирочку/ нам нужно хотя бы по одному каналу покрасить её // И прибор имеет пять каналов флуоресценции / и / ээ / в автоматическом режиме мы выводим/ по каким каналам / ааа / то есть свечение по каким каналам мы воспринимаем / как позитивный для нас результат/ то есть на уровне анализа/ автома-*

тического анализа прибор нам выдаёт субпопуляцию клеток / которую мы хотим увидеть //.

Исследуемый материал также демонстрирует, что *то есть* используется как прагматический маркер поиска. Например: 19) *Аа, в случае цифровой капельной ПЦР в одной пробирке у нас имеется около двадцати тысяч отдельных капель / то есть как вот / если / аа / в воду добавить... смешать с маслом и взбить эту смесь, получают капельки / и каждая капелька содержит все / аа / компоненты / необходимые для проведения ПЦР реакции / то есть / по сути / мы проводим одновременно около 20 тысяч / аа / ПЦР реакций*».

Показательно, что многозначность демонстрирует также маркер *значит*. Например, полное употребление находим в следующем тексте: 20) *Это синяк или геотомы / которые означают подкожные кровоизлияния значит взорвались микрососуды из которых кровь вышла в подкожную клетчатку // Если учесть / что концентрация фибриногена в плазме крови от 2 до 4 грамм на литр / то есть от 0,2 до 0,4% / то значит концентрация фибрина в сгустке всего навсего в среднем 0-3% // Значит 99,7 % массы это вода / это жидкость //*. Как дискурсивный маркер слово *значит* зафиксировано в устном научном дискурсе в следующем контексте: 21) *Давайте пробежимся по ним / потому что современный доктор должен знать / это новый класс лекарственных средств / Вот он на наших глазах формируется // На сегодняшний день там всего пять позиций / шесть даже // Вру // Значит / пионеры-китайцы не только потому что они так сказать пионеры / но потому что они купили американские патенты на самом деле // Гендицинокарин / 2 продукта / которые выполнены по купленным у американцев патентам //*

Наиболее частотным в изучаемом корпусе является использование слова *значит* в орнаментальной функции. Например: 22) *Значит был подписан договор о двойном дипломе со Страсбургским университетом // Значит конкретно / значит первый год в КФУ / первый год в КФУ и второй год в Страсбурге ... в рамках гранта Алгарыш // И эта магистерская программа значит / получила международную аккредитацию в 2015 / то что значит для обучения значит мы студенты химинформатики / это совершенно наука / которая возникла как таковая относительно недавно //*

Таким образом, материал исследования показал, что существующие классификации дис-

курсивных и прагматических маркеров не в полной мере отображают современное состояние номенклатуры данных языковых единиц, а также устного научного дискурса в целом. Выявленная тенденция ряда прагматических маркеров к расширению семантического объема и обретению новых, ранее не зафиксированных значений последних обусловлена их широким семантическим и функциональным потенциалом, «транскатегориальным характером» и многообразием форм.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 18-18-00436.

Список литературы

Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестн. Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. Вып. 3 (27), 2014. С. 7–20.

Богданова-Бегларян Н. В. О возможных коммуникативных помехах в межкультурной устной коммуникации // Мир русского слова. №3. 2018. С. 93–98

Виноградов В. В. Русский язык: (Граммат. учение о слове): [Учеб. пособие для высш. учеб. заведений]. М., Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.

Beeching K. Pragmatic Markers in British English: Meaning in Social Interaction. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 255 p.

Blakemore D. Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers// Cambridge University Press, 2002. 200 p.

Blakemore D. Understanding utterances: an introduction to pragmatics. Oxford: Basil Blackwell, 1992. 191 p.

Briton, Laurel J. Pragmatic Markers in English: Grammaticalization and Discourse Functions. Walter de Gruyter, 1996. 412p.

Crible L. (2017). Towards an operational category of discourse markers: A definition and its model. In A. Sansó & C. Fedriani (Eds.), Discourse Markers, Pragmatic Markers and Modal Particles: New Perspectives (pp. 99–124). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins.

Crible L. Discourse Markers and (Dis)fluency. Forms and Functions across Languages and Registers. Amsterdam: John Benjamins, 2018. 252p.

Fedriani C. Pragmatic Markers, Discourse Markers and Modal Particles: What do we know and where do we go from here? / C. Fedriani, A. Sansó // Pragmatic Markers, Discourse Markers and Modal Particles: New Perspectives / Ed. by C. Fedriani, A. Sansó. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. Pp. 1–36.

Fraser B. An Account of Discourse Markers / B. Fraser // International Review of Pragmatics. 2009. № 1. Pp. 293–320.

Fraser B. Pragmatic Markers // *Pragmatics*. 1996. №6. Pp. 167–190.

Fraser B. (2015) The combining of Discourse Markers – A beginning. *Journal of Pragmatics*. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2015.06.007>

Fraser B. Towards a theory of discourse markers // *Approaches to Discourse Particles* / K. Fisher. Amsterdam: Elsevier, 2006. Pp. 189–204.

Fraser B. What Are Discourse Markers? // *Journal of Pragmatics*. 1999. Vol. 31. Pp. 931–952

Hansen M.-B. M. (2006). A dynamic polysemy approach to the lexical semantics of discourse markers (with an exemplary analysis of French *toujours*). In K. Fischer (Ed.), *Approaches to Discourse Particles* (pp. 21–41). Amsterdam: Elsevier

Schiffrin D. *Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 364 p.

Shourup L. “Discourse markers”, *Lingua*, Elsevier, The UK, № 107, 1999, pp. 227–265

Solnyshkina M. I., Kazachkova M. B., Gafiyatova E. V., Varlamova E. V. Linking words in Russian Social Studies Course Books :A Study on Text Complexity Abstracts & Proceedings of SOCIOINT 2018- 5th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities. 2018. Pp. 764–771

References

Beeching, K. (2016). *Pragmatic Markers in British English: Meaning in Social Interaction*. 255p. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)

Blakemore D. (2002). *Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers*. 200 p. Cambridge University Press. (In English)

Blakemore D. (1992). *Understanding Utterances: An Introduction to Pragmatics*. 191 p. Oxford, Basil Blackwell. (In English)

Bogdanova-Beglaryan N. V. (2018). *Pragmatemy v ustnoy povsednevnoi rechi: opredelenie ponyatiya i obshchaya tipologiya* [Pragmatics in Everyday Spoken Language: Definition and General Typology]. *Vestn. Permskogo un-ta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*. Vyp. 3 (27), pp. 7–20. (In Russian)

Bogdanova-Beglaryan, N. V. (2018). *O vozmozhnykh kommunikativnykh pomekakh v mezhkul'turnoi ustnoi kommunikatsii* [On Possible Communicative Interferences in Intercultural Oral Communication]. *Mir russkogo slova*, No. 3, pp. 93–98. (In Russian)

Briton, Laurel J. (1996). *Pragmatic Markers in English: Grammaticalization and Discourse Functions*. 412 p. Walter de Gruyter. (In English)

Cribble, L. (2017). Towards an operational category of discourse markers: A definition and its model. In A. Sansó & C. Fedriani (Eds.), *Discourse Markers, Pragmatic Markers and Modal Particles: New Perspectives* (pp. 99–124). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins. (In English)

Cribble, L. (2018). *Discourse Markers and (Dis)fluency*. Forms and Functions across Languages and Registers. 252p. Amsterdam. John Benjamins. (In English)

Fedriani, C. (2017). *Pragmatic Markers, Discourse Markers and Modal Particles: What do we know and where do we go from here?* C. Fedriani, A. Sansó. *Pragmatic Markers, Discourse Markers and Modal Particles: New Perspectives*. Ed. by C. Fedriani, A. Sansó. Amsterdam. Philadelphia, John Benjamins Publishing Company. Pp. 1–36. (In English)

Fraser, B. (2009). *An Account of Discourse Markers*. B. Fraser. *International Review of Pragmatics*. No.1, pp. 293–320. (In English)

Fraser, B. (1996). *Pragmatic Markers*. *Pragmatics*. No. 6, pp. 167–190. (In English)

Fraser, B. (2015). *The Combining of Discourse Markers – A Beginning*. *Journal of Pragmatics*. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2015.06.007> (In English)

Fraser, B. (2006). *Towards a Theory of Discourse Markers*. *Approaches to Discourse Particles*. K. Fisher. Amsterdam, Elsevier. Pp. 189–204. (In English)

Fraser B. (1999). *What Are Discourse Markers?* *Journal of Pragmatics*. Vol. 31. Pp. 931–952. (In English)

Hansen, M.-B. M. (2006). *A Dynamic Polysemy Approach to the Lexical Semantics of Discourse Markers* (with an exemplary analysis of French *toujours*). In K. Fischer (Ed.), *Approaches to Discourse Particles* (pp. 21–41). Amsterdam, Elsevier. (In English)

Schiffrin, D. (1987). *Discourse Markers*. D. Schiffrin. 364 p. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)

Shourup, L. (1999). “Discourse markers”, *Lingua*, Elsevier, The UK, No. 107, pp. 227–265. (In English)

Vinogradov, V. V. (1947). *Russkii iazyk: (Grammat. uchenie o slove): Ucheb. posobie dlya vyssh. ucheb. zavedenii* [Russian Language: (Grammat. Studies of the Word): Textbook for higher education institutions]. 784 p. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz. (In Russian)

The article was submitted on 29.06.2019

Поступила в редакцию 29.06.2019

Солнышкина Марина Ивановна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
mesoln@yandex.ru

Solnyshkina Marina Ivanovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
mesoln@yandex.ru

Гатиятуллина Галия Маратовна,
младший научный сотрудник,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
ggaliya-m@mail.ru

Гайнутдинова Дина Зявдатовна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
key691@yandex.ru

Gatijatullina Galiya Maratovna,
Research Assistant,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
ggaliya-m@mail.ru

Gaynutdinova Dina Zyavdatovna,
Ph. D. in Philology,
Senior Researcher,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
key691@yandex.ru